

ПРАВО

УДК 343.14

*Р.Л. Ахмедшин***О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ СТАТУСЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОФИЛЕ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА**

Рассматривается вопрос о возможности использования выводов в области построения психологического профиля неизвестного преступника в качестве доказательства. Указанная проблема рассматривается с позиции ряда правовых областей знания. Одним из основных исследовательских методов выступает сравнительный метод.

Ключевые слова: доказательство; доказывание; личность преступника.

Научное познание базируется на аксиоме о необходимости постоянного развития, которая включает не только потребность в познании новых истин в результате собственных исследований, но и в оптимизации для своих нужд знаний смежных отраслей наук. Естественно, что различные формы знания о расследовании преступлений не являются исключением. Именно поэтому большинство ученых-криминалистов признали необходимость исследований в области построения психологического профиля неизвестного преступника.

Методика построения психологического профиля основана на поведенческом анализе следов преступления, результатом которого является вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление. Природа и содержание указанной методики достаточно подробно освещаются в современной литературе, посвященной различным аспектам расследования преступлений, где, за малыми исключениями, признается ее прогрессивное значение. Однако в данный момент в отечественной правовой науке возникла дискуссия о том, можно ли признавать составленный психологический профиль как заключение эксперта или ему должно отводиться несколько более скромное (в доказательственном плане) место. Разумеется, сторонники первого подхода будут настаивать на том, что составление психологического профиля неизвестного преступника должно являться предметом судебно-психологической экспертизы. Кстати, подобное положение наблюдается в законодательстве США и ряда стран Европы.

На наш взгляд, возникновение нового вида судебно-психологической экспертизы (как и любой другой) зависит от того, обладает ли она требованием ценности и объективности. В понятие ценности мы включаем отсутствие существующих альтернативных методик, позволяющих разрешать вопросы, поставленные перед экспертом. Естественно, в понятие ценности входит существование потребности разрешения подобных вопросов. Рассмотрим, насколько методика построения психологического профиля неизвестного преступника соответствует указанным требованиям.

Изначально данная методика создавалась как одно из средств борьбы с серийными убийцами. Необходимость ее возникновения была обусловлена необычайным качественным и количественным ростом преступ-

лений, совершенных данной категорией лиц. Если мы поднимем из отечественных архивов уголовные дела серийных убийц, то можем убедиться, что их действия характеризуются чрезвычайной опасностью. Отсутствие эффективных альтернативных методик наглядно демонстрирует практика расследования преступлений, совершенных серийными убийцами в нашей стране. Так, А. Онуприенко «действовал» 7 лет, А. Чикатило – 12, С. Ряховский – 15, А. Сливко – 21 год, Г. Михасевич – 23 года. Исходя из определения ценности, построение психологического профиля неизвестного преступника может являться предметом судебно-психологической экспертизы.

Рассмотрим соответствие указанной методики требованию объективности. Требование объективности, на наш взгляд, включает наличие научно обоснованной теоретической базы и факты, подтверждающие эффективность теоретических построений на практике. Методика построения психологического профиля основана на принципах психоанализа и бихевиористики. Основные положения указанных теоретических подходов если и не получили полноценного теоретического обоснования, то блестяще подтвердили свою эффективность в психологической практике. Поэтому теоретическую обоснованность методики построения психологического профиля (насколько это возможно для психологической методики) мы считаем фактом неоспоримым. Что же касается использования результатов указанной методики в практике расследования преступлений, то они более чем впечатляющие.

Вышесказанное свидетельствует о том, что методика построения психологического профиля неизвестного преступника соответствует двум основным краеугольным требованиям предмета судебно-психологической экспертизы.

Рассмотрим иные дискуссионные аспекты методики построения психологического профиля. Так, объектом для критики указанной методики является вероятностный характер вывода. Действительно, это так. Однако здесь следует отметить, что ни один вид судебной экспертизы не может претендовать на стопроцентную истинность. Если бы подобная объективность имела место, не было бы необходимости в судебном заседании, во всяком случае в той его части, где подвергается анализу факт события.

К видам судебно-психологической экспертизы, объективно ориентированным на вероятностный результат, мы можем смело отнести судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии в полной мере осознавать характер и опасность своих действий или руководить ими, а также посмертную судебно-психологическую экспертизу. Как видно из приведенных примеров, вероятностный характер вывода экспертизы не может быть признан достаточным основанием для непризнания ее доказательственного статуса.

Следующим уязвимым для критики является положение о том, что судебно-психологическая экспертиза по установлению психологического профиля неизвестного преступника способна дать только общеродовой вывод о личности преступника. Не называя конкретного имени, указанная методика на выходе определяет группу признаков, характерных не только для лиц, совершивших преступление. Является ли это достаточным основанием для сомнения в ценности рассматриваемой методики? На наш взгляд, ответ однозначно отрицательный, так как существует большое количество видов экспертиз, которые характеризуются общеродовыми выводами. Например, к подобного рода экспертизам относится автороведческая экспертиза, которая способна определить некоторые характеристики автора текста, однако подобными характеристиками обладает достаточно значимое количество лиц.

Следующей дискуссией в вопросе о доказательственном статусе методики построения психологического профиля неизвестного преступника, вероятно, выступит фигура эксперта-профилера. Так, в отечественной юридической литературе господствует мнение, что специальные знания эксперта-психолога должны быть профессиональными психологическими и не пересекаться с юридическими знаниями [1. С. 40].

Однако практика составления психологического профиля неизвестного преступника показывает, что профессиональные психиатры и психологи при описании неизвестного преступника излишне академичны, а составленный ими психологический профиль носит скорее диагностический характер, нежели характер определенного «руководства к действию» для следователя. Вероятно, именно поэтому в Исследовательское подразделение поддержки следствия ФБР США отбираются следователи, зарекомендовавшие себя как творческие работники, которые в ходе интенсивной двухгодичной подготовки овладевают навыками построения психологического профиля неизвестного преступника. Здесь мы наблюдаем противоположную рассмотренному нами мнению ситуацию, в которой юридическое знание пересекается с психологическими навыками. Исходя из этого представляется, что желательнее такое положение дел, в котором лицо, составляющее психологический профиль преступника, обла-

дало бы базовой юридической (точнее следственной) подготовкой.

Пожалуй, самые затяжные дискуссии о судьбе методики построения психологического профиля неизвестного преступника будут затрагивать вопрос доктринального соответствия указанной методике. Дело в том, что теоретическим обоснованием рассматриваемой методики выступают такие направления современной психологической науки, как бихевиоризм и психоанализ. Считается, что в целом использование в практике судебных экспертиз вышеуказанных направлений психологии не согласуется с «рационалистическими» представлениями о человеке как носителе «свободной воли» [1. С. 38–39].

Однако если использование в целом указанных концепций действительно не вполне соответствует доктрине отечественного права, то использование их элементов нашло широкое отражение в уголовном судопроизводстве, точнее, в сфере судебно-психологической экспертизы. Так, невозможно представить эксперта-психолога, который отказался бы от применения таких методик, как цветовой тест М. Люшера, методики ТАТ, рисуночного теста фрустраций Розенцвейга, социометрического теста Дж. Морено, неоконченных предложений Саке-Сиднея, семантического дифференциала Осгуда. А ведь во всех этих методиках в основу положено психоаналитическое учение о механизмах защиты (например, о вытеснении, проекции, замещении, противодействии). Скажем больше, даже такая распространенная методика судебно-психологической экспертизы, как Миннесотский многопрофильный опросник личности, включает в свои вопросы элементы проекции, а ведь это методика скорее анкетная.

Вывод напрашивается сам собой: несмотря на то что доктрина отечественного права отрицает идею рецепции положений психоанализа, практика идет по пути указанной рецепции. Аналогичная ситуация наблюдается и с заимствованием положений бихевиористического направления психологии. Само собой разумеется, нельзя отказать в праве на существование методике построения психологического профиля неизвестного преступника на основании использования некоторых теоретических положений, которые хотя в целом не соответствуют доктрине права, тем не менее используются в других видах судебно-психологических экспертиз.

В решении проблемы признания доказательственного статуса результатов построения психологического профиля неизвестного преступника, без сомнения, встретятся иные дискуссионные моменты, однако представляется, что вышеприведенный анализ свидетельствует об отсутствии положений, категорически отрицающих возможность появления нового вида судебно-психологической экспертизы – судебно-психологической экспертизы по построению психологического профиля неизвестного преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М. : Гардарики; Смысл, 1998. 311 с.